

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ЛИНГВИСТИКУ: АСПИРАНТСКИЕ ГОДЫ М.Г. БУЛАХОВА

В своей докторской монографии, посвященной судьбам представителей академической филологии 1917 – 1930-х годов, М.А. Робинсон совершенно справедливо отмечал, что история любой науки складывается не только из истории идей, концепций, исследований, но также из истории научных институций и судеб отдельных ученых [3, с. 12].

Жизнь и научная деятельность одного из наиболее авторитетных отечественных славистов М.Г. Булахова достаточно полно и всесторонне описаны И.К. Германовичем в его книге «Михаил Гапеевич Булахов: биографический очерк и библиография работ» [2], однако по причине небольшого объема этого издания послевоенный период жизни известного ученого оказался слабо освещенным. Материалы архивов позволяют несколько заполнить этот пробел.

Во время Второй мировой войны Михаил Гапеевич в составе разных пехотных формирований прошел практически всю Европу. До июля 1943 г. он служил в 511-ом Гаубичном артполку Резерва главного командования на Калининском, Московском, Западном и Центральном фронтах, позднее находился в резерве во Втором офицерском Артполку и учился на курсах начальников химслужбы артполков в Тамбовском арттехучилище. До мая 1945 г. был в действующей армии в Германии, потом служил в Центральной группе войск в Чехословакии и Венгрии [4, л. 13 обр.].

После увольнения в запас Красной Армии согласно приказа Главнокомандующего Центральной группы войск в конце декабря 1945 г. с должности начальника химической службы полка старший лейтенант Булахов вернулся на родину в Горецкий район, но увидел там лишь пепелище деревни, в которой до войны жили родители. Осознавая, что возрождение полуразрушенной страны необходимо начинать с восстановления системы образования, Михаил Гапеевич поехал в Москву в надежде продолжить учебу в аспирантуре одного из столичных университетов. Однако вакантных мест в конце 1945 г. уже не было, поэтому будущий ученый вернулся в Беларусь и в феврале 1946 г. подал заявление на имя директора Минского государственного педагогического института им. А.М. Горького, в котором просил зачислить его в аспирантуру по кафедре русского языка [1, л. 1]. Уже тогда он, кроме белорусского и русского языков, неплохо знал немецкий, мог свободно читать на польском, чешском и украинском языках.

Рекомендации для поступления в аспирантуру М.Г. Булахову дали его бывшие преподаватели, которые хорошо знали студента Булахова по Могилевскому пединституту, – заведующий кафедрой белорусской литературы доцент С.И. Василенок, доцент Белорусского государственного университета М.И. Жиркевич, а также научный работник Минского пединститута М.Л. Сулер, единогласно утверждавшие, что данная кандидатура является исключительно

удачной и полностью соответствует всем предъявляемым требованиям. Ближе всех к истине оказался майор С.И. Василенок, который в 1946 г. отмечал, что Михаил Булахов «безусловно, сможет принести большую общественную и научно-исследовательскую пользу для нашей Родины» [1, л. 9 – 11].

Вступительный экзамен в аспирантуру по русскому языку М.Г. Булахов сдал 11 марта 1946 г. авторитетной комиссии, в состав которой входили заместитель директора института по научной части специалист в области западноевропейской литературы Л.Г. Сагарев, заведующий кафедрой русского языка гебраист С.Л. Рохкинд, старший преподаватель М.Л. Сулер, читавший в МГПИ старославянский и латинский языки, и секретарь института М.П. Романов.

На экзамене Михаил Гапеевич достаточно подробно рассказал о чередованиях согласных в русском языке, необусловленных позиционным положением, о судьбе существительных типа «*сънь*», о видах односоставных предложений в русском языке. Его ответ был оценен на «отлично». Несколько хуже были оценки по немецкому языку и основам марксизма-ленинизма (видимо, при подготовке к экзаменам будущий ученый сконцентрировал основное внимание на лингвистике и до конца не уник в суть лозунга «*Вся власть Советам!*» и взгляды товарища Сталина на социалистическое государство). В результате Михаил Булахов с 18 марта 1946 г. приказом по Народному комиссариату просвещения был утвержден в качестве аспиранта по специальности «русский язык» [1, л. 12 – 22].

С самых первых дней М.Г. Булахов столкнулся с целым рядом трудностей. Во-первых, в Беларуси тогда еще не было ни одного доктора филологических наук, который бы мог быть научным руководителем, поэтому ему пришлось обратиться в Ленинград, куда вернулись из эвакуации некоторые ученые-филологи.

Согласие стать научным руководителем М.Г. Булахова дал член-корреспондент Академии наук СССР профессор С.Г. Бархударов, который проявлял живой интерес к изучению белорусской культуры и языка и во время войны консультировал Народный комиссариат просвещения БССР по вопросам создания белорусской грамматики.

Во-вторых, даже в студенческом общежитии МГПИ не нашлось места для проживания, и кавалеру ордена Красной звезды и медали «За победу над Германией» аспиранту М.Г. Булахову пришлось подбирать съемное жилье.

В-третьих, в условиях карточной системы элементарно не хватало продуктов питания, а стипендия начислялась по самым низким нормам. Поэтому Михаил Гапеевич был активно занят поиском дополнительных источников существования. Правда, здесь ему несколько повезло: в связи с острой нехваткой педагогических кадров руководство института не стало увольнять М.Г. Булахова с должности преподавателя заочного сектора, где он числился с 1945 – 1946 учебного года. Однако после поступления в аспирантуру работать какое-то время приходилось полулегально: в то время аспирантов первого года обучения запрещалось принимать на преподавательскую работу.

В начале мая 1946 г. на заседании кафедры русского языка был утвержден план работы Михаила Гапеевича, достойный отдельного внимания.

В первый год обучения аспирант, кроме ряда обществоведческих дисциплин, достаточно глубоко изучал немецкий, латинский, чешский, старославянский языки и историю философии. Кстати, руководителем по латинскому языку, на изучение которого, кстати, отводилось 100 учебных часов, был назначен некий преподаватель Порецкий, а руководителем по старославянскому языку стал давний знакомый М.Г. Булахова Михаил Сулер.

В 1947 г. аспирант Булахов освоил французский, греческий, болгарский языки, общее языкознание, подготовил специальные вопросы «Наблюдения над лексикой и фразеологией древних русских пословиц и поговорок (по сборнику П. Симони)» и «История личных местоимений в русском языке». В этом же году он сдал ряд кандидатских экзаменов. Так, в конце мая Михаил Булахов выдержал испытание по латинскому языку. Перед комиссией в составе П.Ф. Протасени, М.Л. Сулера, Порецкого и С.Л. Рохкинд он читал, переводил и проводил разбор седьмой главы «Войны с гелльветами» Цезаря, рассказывал о способах выражения целевых предложений и *accusativus cum infinitivo*.

Через день после экзамена молодой ученый был зачислен ассистентом на кафедру русского языка, где на полставки преподавал курс истории русского языка.

Некоторые экзамены приходилось сдавать в Ленинграде – при Ленинградском отделении Института русского языка Академии наук СССР. Там 23 июня 1947 г. Михаил Гапеевич читал и переводил фрагмент из чешского журнала «*Svobodná země*», проводил грамматический разбор, рассказывал о рефлексах «*ять*» и перегласовке в чешском языке и о судьбе прошлых времен. Комиссией в составе председателя С.Г. Бархударова, а также А.П. Евгеньевой и Е. Андреевой ответ был признан отличным. Так же блестяще он сдал экзамены по болгарскому, немецкому, французскому, греческому, латинскому и старославянскому языкам и под руководством профессора С.Г. Бархударова достаточно быстро написал кандидатскую диссертацию.

В отзыве научного руководителя отмечалось: «Тов. М.Г. Булахов отлично закончил весь свой кандидатский минимум, несмотря на его довольно обширный объем. Написал почти половину своей диссертации и заканчивает вторую половину. Надеюсь, диссертация будет хорошей. Так как срок аспирантуры тов. Булахова истекает в марте мес., то, естественно, он сможет защитить свою диссертацию несколько месяцев спустя после окончания аспирантуры 4/II-49 г.» [1, л. 51].

С 25 августа 1949 г. выпускник аспирантуры М.Г. Булахов приказом директора института был назначен на должность заведующего кафедры русского языка, а почти через год – 7 июня 1950 года на заседании Ученого совета Института языка, литературы и искусства Академии наук БССР при единогласном тайном голосовании молодому ученому была присвоена ученая степень кандидата филологических наук за работу «Исследование лексики Д.И. Писарева («Реалисты»)». Официальными оппонентами выступили известный профессор Т.П. Ломтев и доцент Б.И. Коссовский.

Характерной особенностью данной работы стало то, что лексика и фразеология Д.И. Писарева в ней исследовались не изолированно, а в контексте

литературных фактов той эпохи, притом, что анализ языкового материала проводится на исключительно высоком теоретическом уровне. По широте подхода диссертация далеко выходила за рамки одной статьи («Реалисты») и за пределы частного исследования: автором были обобщены сведения о лексико-фразеологической системе в публицистике 1860-х гг. в целом. Как отмечал профессор Т.П. Ломтев, монография «представляет результат вдумчивого, серьезного и самостоятельного исследования, ее автор собрал обширный материал и сумел сделать выводы, отвечающие требованиям диссертации» [1, л. 71 – 72].

Совершенно очевидно, что уже в первых своих работах М.Г. Булахов зарекомендовал себя как талантливый лингвист с глубоко интеллигентным научным стилем. Его исключительная работоспособность, преданность филологии, высокая исследовательская нравственность впоследствии послужили причиной того, что в славянском мире лучшие достижения белорусского языкознания стали во многом ассоциироваться в первую очередь с именем Михаила Гапеевича Булахова.

Литература

1. Архив Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка. – Ф. 746. – Оп. 1лс. – Ед. хр. 14.
2. Германович, И.К. Михаил Гапеевич Булахов: биографический очерк и библиография работ / И.К. Германович. – Минск: Изд-во БГПУ, 1999. – 87 с.
3. Робинсон, М.А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов) / М.А. Робинсон. – М.: Индрик, 2004. – 430 с.
4. Центральный научный архив Национальной академии наук Республики Беларусь. – Ед. хр. 4196.